

Павел Бажов

Зеленая кобылка

ФТМ

Павел Петрович Бажов

Зеленая кобылка

NVE, jurgennt

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=168300

Собрание сочинений в трех томах. Том третий: Государственное

Издательство художественной литературы; Москва; 1952

ISBN 978-5-4467-0877-2

Аннотация

«В то лето, 1889 года, мы усердно занимались рыбной ловлей. Только это уж была не забава, как раньше. Ведь мы не маленькие! Каждому шел десятый год, все трое перешли в третье, последнее, отделение заводской школы и стали звать друг друга на «ша»: Петьша, Кольша, Егорша, как работавшие на заводе подростки. Пора было помогать чем-то семье. И вот мы сидели утрами на окуневых местах, вечерами выискивали ершей, в полдень охотились за чебаками. Наши семейные нередко хвалили за это...»

Содержание

За большими окунями	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Павел Бажов

Зеленая кобылка

За большими окунями

1

¹ Автобиографическая повесть, рисующая детские годы писателя. Опубликовано впервые под псевдонимом Е. Колдунков в детском альманахе «Золотые зерна», Свердловское областное издательство, 1939, а затем отдельным изданием, Свердловгиз, 1940. Позднее переиздавалась уже под фамилией автора в Детгизе, в 1945 и 1951 годах, серия «Книга за книгой». Вышла и в Латгосиздате, Рига, в серии «Библиотека школьника», 1949. По свидетельству самого П. Бажова, он часто прибегал к псевдонимам: «Помню – Егорша Колдунков для повести; Чипонев (читатель по неволе) – для библиографических заметок, которые печатал в журналах „Штурм“ и „Товарищ Терентий“; П. Осинцев (по девичьей фамилии матери) – для очерков из быта новостроек; П. Деревенский – подписывая очерки из быта колхозной деревни». (Из архива писателя.) В воспоминаниях К. Боголюбова говорится: «Некоторые свои вещи в этот период (1936) Павел Петрович подписывал псевдонимом Колдунков. Я удивлялся, почему он избрал такой псевдоним. Узнал я об этом значительно позже, когда однажды зашла у нас речь о значении различных фамилий. – Есть у нас в Сысерти Чепуштановы, их еще называют «береговики». Почему так? Оказывается у Даля чепуштан – это береговой лес для сплава. А то есть еще Темировы. Эта фамилия татарского происхождения. По-татарски, темир – железо. Жил, наверное, на заводе татарин, какой-нибудь Темирко. Вот от него и пошли Темировы. Да взять хотя бы мою фамилию – Бажов. Ведь она от слова «бажить», что значит колдовать. Отсюда слово «набажил» – наговорил, напророчил то есть». (Альманах «Южный Урал», № 5, 1951, стр. 55.) В журналах «Товарищ Терентий» и «Уральская новь» в 1921–1925 годах П. Бажов, под псевдонимом «Старозаводский», печатал путевые заметки,

В то лето, 1889 года, мы усердно занимались рыбной ловлей. Только это уж была не забава, как раньше. Ведь мы не маленькие! Каждому шел десятый год, все трое перешли в третье, последнее, отделение заводской школы и стали звать друг друга на «ша»: Петыша, Кольша, Егорша, как работавшие на заводе подростки. Пора было помогать чем-то семье. И вот мы сидели утрами на окуневых местах, вечерами выискивали ершей, в полдень охотились за чебаками. Наши семейные нередко хвалили за это.

– По рыбу в люди не ходим, свой рыболов вырос, – скажет при тебе мать.

Иной раз отец одобрит:

– Хоть мелконька рыбка, а все – ушка! Понятно, что такие разговоры подбадривали нас, но все-таки тут было что-то вроде шутки: говорят, а сами посмеиваются.

Вот бы так наудить, чтобы не смеялись! С полведра бы окуней, да все крупных! Либо ершей-четвертовиков!

– Давай, ребята, сходим на Вершинки, – предложил вечером Петька. – Вот бы половили! Там, сказывают, всегда клев. Сходим завтра?

– Не отпустят, поди, одних-то.

– Это уж так точно, не отпустят, – согласился Петька. – А мы так...

– Отлупят тогда.

– Не отлупят. Мы скажем, будто на Пески пошли либо

к Перевозной на целый день, а сами туда...

– Наскочишь на кого на перевозе-то... Мало ли наших на Вершинки бегают. Яшку-то Лесину забыл? – сказал Колюшка.

– А мы трактом.

– Далеко так-то.

– Десять-то верст далеко? Ты маленький, что ли? Не дойдешь?

– Ну-ка, ладно не то, – согласился Колюшка. – Червей надо накопать, а завтра пораньше пойдем. Не проспим?

– У нас Гриньша в утренней смене. Разбудит меня, – успокоил Петька.

Вершинки – это завод на той же речке Горянке, на которой жили и мы. Поселок при заводе был маленький, а пруд гораздо больше нашего, горянского. О рыбалке на этом пруду мы давно думали. Мешало одно – не отпускали. По зимней дороге до Вершинок считалось меньше пяти верст. Летом пешие рабочие ходили через Перевозную гору, от нее переплывали пруд на лодках или пароме и выходили на зимник. Этот путь был немногим больше пяти верст. Но ездить так было нельзя: хлопотливо с перевозом и очень крутой спуск с Перевозной горы. Ездили трактом вдоль пруда. Эта дорога была много длиннее. По ней до Вершинок считалось больше десяти верст. Выбрали мы эту длинную дорогу потому, что тут не ждали встретить никого из знакомых взрослых. К тому же на перевозе у нас был враг – угрюмый старик перевоз-

чик Яша Лесина. Раз как-то мы угнали у него лодку, так еле улепетнули. Вдогонку еще сколько орал:

– Я вас, мошенников! Поймаю, так оборву головы-то! Тому вон чернышу большеголовому первому! Колюшка потом, правда, говорил:

– Ну, этак он всем ребятам грозит. Где ему всех упомнить, кто лодку угонит.

Мы с Петькой, однако, побаивались:

– А вдруг узнает! Не зря же он про Петькину голову кричал. Заметил, видно.

Уйти из дому на целый день с удочками было просто. Сказались, что пошли до вечера на Пески, а то и к Перевозной горе. В ответ каждый получил строгий наказ:

– Гляди, чтобы к потемкам домой! Слышал? Открыто взяли по хорошему ломтю хлеба да по такому же тайком. Каждый не забыл по щепотке соли и нащипал в огороде лукового пера. Червянки были полны, и удочки приготовлены с вечера. Сначала шли хорошо. Было еще рано, хотя уже становилось жарко.

На пятой версте от Горянки есть участок Красик. Тут был когда-то железный рудник, потом около этого места мыли золото, а теперь по красноватому каменистому грунту весело журчали мелкие ручейки. Живая струя в жаркий день кого не остановит! Стали мы собирать разноцветные галечки. Потом кто-то сказал:

– Ребята, а вдруг тут самородок?

– А что ты думаешь – бывает. Поверху находят.

– Вот бы нам! А? Это бы так точно, – сказал Петька.

– Хоть бы маленький!

– Я бы первым делом жерличных шнурков купил. На шестьдесят бы копеек!

Три клубка.

– Найди сперва!

Самородок, конечно, не нашли, но по ручьям спустились к пруду, который в этом месте близко подходил к дороге. Как тут не выкупаться! И место как нельзя лучше.

После купанья стали осматривать свои запасы. У каждого было по два ломтя хлеба, по щепотке соли и по пучку лукового пера. До спасова дня нам запрещалось рвать лук с головками, но у Петьки все-таки оказалось три луковицы, у меня – две. По поводу моих ломтей Петька заметил:

– Тебе, Егорша, видно, бабушка резала? Ишь какие толстенные.

У Колюшки не было луковиц, да и ломти оказались тоненькими. Петька выбрал самую большую луковицу и протянул ему:

– Бери, Медведко, да вперед учись у больших!

– Ну-к, я, поди-ка, старше тебя.

– На месяц! О чем говорить! Ты вот лучше померяйся со мной! Увидишь, кто больше.

Я отделил Колюшке половину своего ломтя, но уж ничего не сказал. Наши отцы все жили «не звонко» но Колюшке все-

таким приходилось хуже всех.

Когда так подравняли запасы, все отломали по кусочку.

– Эх, с лучком-то! Это так точно! – воскликнул Петька.

– Здорово хорошо.

– Промялись. Пять верст прошли.

– Ребята, дорога-то как кружит! Сколько идем, а Перевозная гора – тут она. Совсем близко.

– Сперва ведь Мохнатенькую обходили. Она вон какая широкая!

– Про что я и говорю. От Перевозной к этому бы месту.

Под разговоры о прямой дороге мы незаметно и съели весь хлеб до крошки. У каждого осталась лишь соль – было с чем уху сварить. И посуда была: все трое вместо корзинок тащили на этот раз по ведерку.

Выкупались еще раз, «на дорожку», и пошли. После еды и купанья идти стало легче, приятнее. Стали заглядывать в лес, не попадутся ли ягоды.

Вдруг Петька закричал:

– Ребята, зеленая! У куста села! И он бросился к кусту, из которого сейчас же выпрыгнула большая ярко-зеленая кобылка. Мы не хуже Петьки знали, что на такую кобылку хорошо берет крупный елец и чебак, и тоже стали ловить ее. Такая кобылка встречается не часто и очень далеко прыгает. Втроем все-таки одолели, и Петька понес полузадавленную добычу. Мы ему наказывали:

– Гляди, Петьша, не выпусти! Они страсть живучие!

Петька хвастливо уверял:

– У нас не вырвется! Не такому попала! Петькино хвастовство показалось обидным.

– Подумаешь! Ловко не выпустить-то, коли я ее раз прихлопнул да другой раз ножку обломил. Куда поскачет хромая-то?

Мы предлагали Петьке: «Давай я понесу», но он важничал, напоминал, что это он увидел и поймал кобылку.

– Вот хвастун! Еще бы не поймать, коли мы ее оглушили! Задается теперь. Да мы такого барахла сколько хочешь наловим.

Не сговариваясь, мы с Колюшкой бросились ловить кобылок. Их было много. Чаще всего попадались жирные желтяки, которые смолку дают. Зажмешь такую в кулак, поскачешь кругом на одной ножке да попросишь: «Кобылка, кобылка, дай мне смолки!» – она и выпустит каплю. Черная, густая, как есть смола! Много было серовиков, каменушек, остроголовиков. Реже попадались черные летунцы, но зеленой не было.

Петька посмеивался:

– То, да не то. Не то-о!

Зато наша добыча не требовала такой охраны, как Петькина. Сдавишь пойманным головки и бросаешь в ведро. Там они и ползают вокруг тряпочки с солью и смолку оставляют, хоть их никто не просит.

Мы так занялись ловлей кобылок, что Петька взвыл:

– Ребята, что всамделе! Кобылок мы пошли ловить али на Вершинки за рыбой? Пойдем скорее! Мало ли таких кобылок! Неси мою, кому охота.

– Ага, покорился!

Я осторожно перехватил зеленую кобылку, и мы зашагали по дороге. Вскоре вышли на урочище речки. По-настоящему, это два рукава нашего горянского пруда, через которые переброшены мосты. Один побольше, другой вовсе маленький. Первый прошли спокойно, но на втором остановились. Соблазнило место. В тихой воде были видны заросли щучьей травы, расположенной грядами. По воде плавали на гибких стеблях круглые листья купавок, и везде расходились большие и маленькие круги от плавившейся рыбы.

Как пройти мимо такого места с зеленой кобылкой? Только Колюшка настойчиво твердил:

– Пошли, ребята, до места! Тут вовсе близко, версты, по-ди, не будет.

Уговорить нас все-таки ему не удалось.

– Мы только попробуем. Скорехонько. Ты иди потихоньку один.

Когда Петька разматывал удочку, Колюшка еще пригрозил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.